

VIII VII VI V IV III II I

РУБЕЖИ

ИСТОРИИ

I II III IV V VI VII VIII IX X

5(11)
2020

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:	Ливенцев Дмитрий Вячеславович д.и.н. профессор, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Бахтин Виктор Викторович к.и.н. доцент, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Ефремов Дмитрий Александрович к.пед.н. доцент, г. Воронеж

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Валери Ив Роже Мамбетов преподаватель Франция, г. Бордо
Гостев Руслан Георгиевич д.и.н. профессор г. Воронеж
Джорджо Скотони д.и.н. профессор Италия, г. Модена
Кротов Павел Александрович д.и.н. профессор г. Санкт-Петербург
Македонская Вера Александровна д.и.н. профессор г. Москва
Павел Кркош PhD доктор философии, Польша г. Краков
Савушкин Леонид Михайлович д.и.н. профессор г. Воронеж
Третьяков Александр Викторович д.и.н. профессор г. Курск

Для создания обложки номера журнала использовалась
картина Пен Сергея Валерьевича
"Водружение Государственного флага СССР на Северном полюсе
экипажем подводной лодки «Ленинский комсомол»" 1985 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Ливенцев Д.В. 3 СЕНТЯБРЯ 1963 г. – ПЕРВЫЙ ТРАНСАРКТИЧЕСКИЙ ПОХОД
 СОВЕТСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОКстр. 3

ИСТОРИЯ РОССИИ

Безуглов А.М.
 БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОРОНЕЖСКОГО ОКРУЖНОГО
 ОБЩЕСТВА СПАСЕНИЯ НА ВОДАХ.....стр. 8

Вольский М.В.
 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА АРЕСТАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ
 ПОЛОВИНЕ XIX В..... стр. 11

Дмитриев П.В.
 ДЕЛО О ЗАТОНУВШЕМ ПАРОХОДЕ «САМАРКАНД»..... стр. 15

Ерёменко И.П.
 БАЛАШОВСКИЙ ТЮРЕМНЫЙ ЗАМОК В 1830-х ГОДАХ..... стр. 18

Травкин С.В. / Щербакова А.С.
 ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГАКАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ
 СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... стр. 25

Копылов С.Н.
 КЛУБ «СМЕЛЫХ ПАРУСНИКОВ» ОСНОВАТЕЛЬ ВОДНОГО СПОРТА В
 ПРИБАЛТИКЕ.....стр. 29

Ливенцев Д.В.
 ВОРОНЕЖСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ(НА МАТЕРИАЛАХ
 ГАЗЕТ «ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФ» И «ДОН»)..... стр. 33

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

3 СЕНТЯБРЯ 1963 г. – ПЕРВЫЙ ТРАНСАРКТИЧЕСКИЙ ПОХОД СОВЕТСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D. V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает организацию состоявшегося в 1963 г. первого трансарктического похода советских подводных лодок. Исследуется история Холодной войны.*

Кроме того, уделяется внимание истории отечественного Военно-морского флота.

Ключевые слова: *дальний поход, Холодная война, СССР, Арктика, подводная лодка, США, Северный флот, Тихоокеанский флот.*

SEPTEMBER 3, 1963 – FIRST TRANS-ARCTIC CRUISE OF SOVIET SUBMARINES

Abstract: *The article examines the organization of the first Trans-Arctic campaign of Soviet submarines, which took place in 1963. The history of the Cold war is investigated. In addition, attention is paid to the history of the Russian Navy.*

Key words: *long March, Cold war, Soviet Union, Arctic, submarine, USA, Northern fleet, Pacific fleet.*

В условиях Холодной войны Северный флот СССР стал передовым военно-морским соединением. В 50 – 60-х гг. XX в. между СССР и США начинается настоящее соревнование в строительстве атомных подводных лодок. В 1954 г. американцы создали первую атомную подводную лодку «Наутилус». Она, несмотря на существенные конструктивные недостатки, уже считалась полноценным атомным подводным боевым кораблем. С 1959 г. американские атомоходы начинают периодические плавания в арктических водах. Затем с 1961 г. атомные подводные лодки типа «Джордж Вашингтон» переходят на регулярное боевое патрулирование в Арктике.

В сложившихся обстоятельствах советское правительство ускоряет программу создания атомных подводных лодок, которые Северный флот осваивал уже с 1957 г. В начале 1960-х гг. советские атомные подводные лодки Северного флота успешно покоряют арктический морской

театр. Успехи подводников-североморцев неоднократно отмечались партийным руководством Советского Союза [2, с. 221].

Именно первые атомные подводные лодки Северного флота устанавливали мировые рекорды по автономности и дальним походам на Северный полюс.

Среди замечательных плаваний того времени выделяется один автономный поход. 3 сентября 1963 г. начался первый в отечественной истории трансарктический переход по Северному морскому пути двух атомных торпедных подводных лодок с Северного на Тихоокеанский флот [1].

Для участия в дальнем походе выбрали две атомные торпедные подводные лодки проекта 627А:

- 1.«К – 115» (командир капитан 1-го ранга И.Р. Дубяга).
2. «К – 178» (командир капитан 1-го ранга А.П. Михайловский) [2, с. 222].

Поход атомных подводных лодок по Северному морскому пути превратился в настоящую пропагандистскую политическую акцию. Например, во время плавания личный состав атомных подводных лодок посетил ученых-полярников на следующих научно-исследовательских станциях:

- 1.Северный полюс – 10.
2. Северный полюс – 12.

Общение военных моряков и ученых широко освещалось в военной и всесоюзной прессе. Однако нельзя не учитывать прикладного значения плавания, осуществленного атомными подводными лодками «К – 115» и «К – 175». Впервые в мире советские атомные подводные лодки прошли по всей протяженности Северного морского пути [2, с. 223].

При этом атомные подводные лодки всплывали в самых важных со стратегической точки зрения широтах. Например, в одной из условленных точек экипаж подводной лодки «К – 115» встретился с моряками ледокола «Пересвет».

После завершения дальнего морского похода командир атомной подводной лодки «К – 115» капитан 1-го ранга И.Р. Дубяга получил от советского руководства звание Героя Советского Союза. В свою очередь, осуществлявший общее обеспечение перехода по Северному морскому пути капитан 1-го ранга В.Г. Кичев удостоился ордена Ленина.

В результате прошедшего дальнего похода, командование Северного флота доказало вероятному противнику, что при оперативной необходимости Советский флот сможет перебросить свои атомные подводные лодки на другой театр боевых действий.

За последующие несколько лет, после успешного завершения дальнего похода по Северному морскому пути двух советских атомных подводных лодок «К – 115» и «К – 175», командование флота провело еще несколько переходов боевых кораблей между предполагаемыми театрами боевых действий:

1. Двадцать пять атомных советских подводных лодок совершили дальний поход по Северному морскому пути с Северного флота на Тихоокеанский.
2. Три советские атомные подводные лодки осуществили обратный дальний поход по Северному морскому пути с Тихоокеанского флота на Северный.

В ходе дальних походов подобных упомянутому плаванию двух советских атомных подводных лодок «К – 115» и «К – 175» командованию военно-морского флота в период Холодной войны удалось добиться шаткого паритета в соотношении сил на море между СССР и США. Отсюда, первый трансарктический поход советских подводных лодок, состоявшийся в 1963 г., представляется важным событием не только в развитии отечественного подводного флота, но вехой и во внешней политике советского государства в XX в.

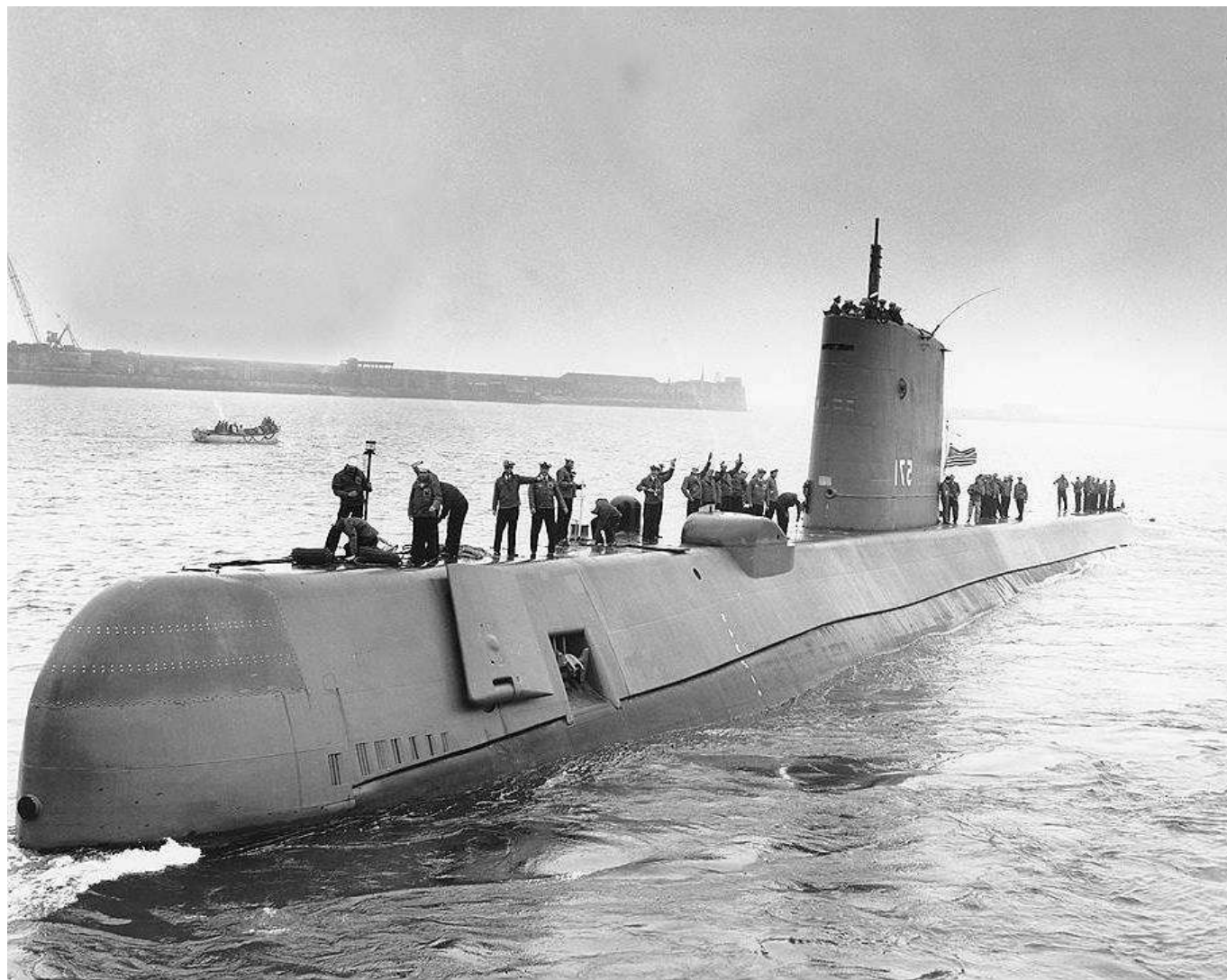

Рис. 1 Американская атомная подводная лодка "Наутилус".

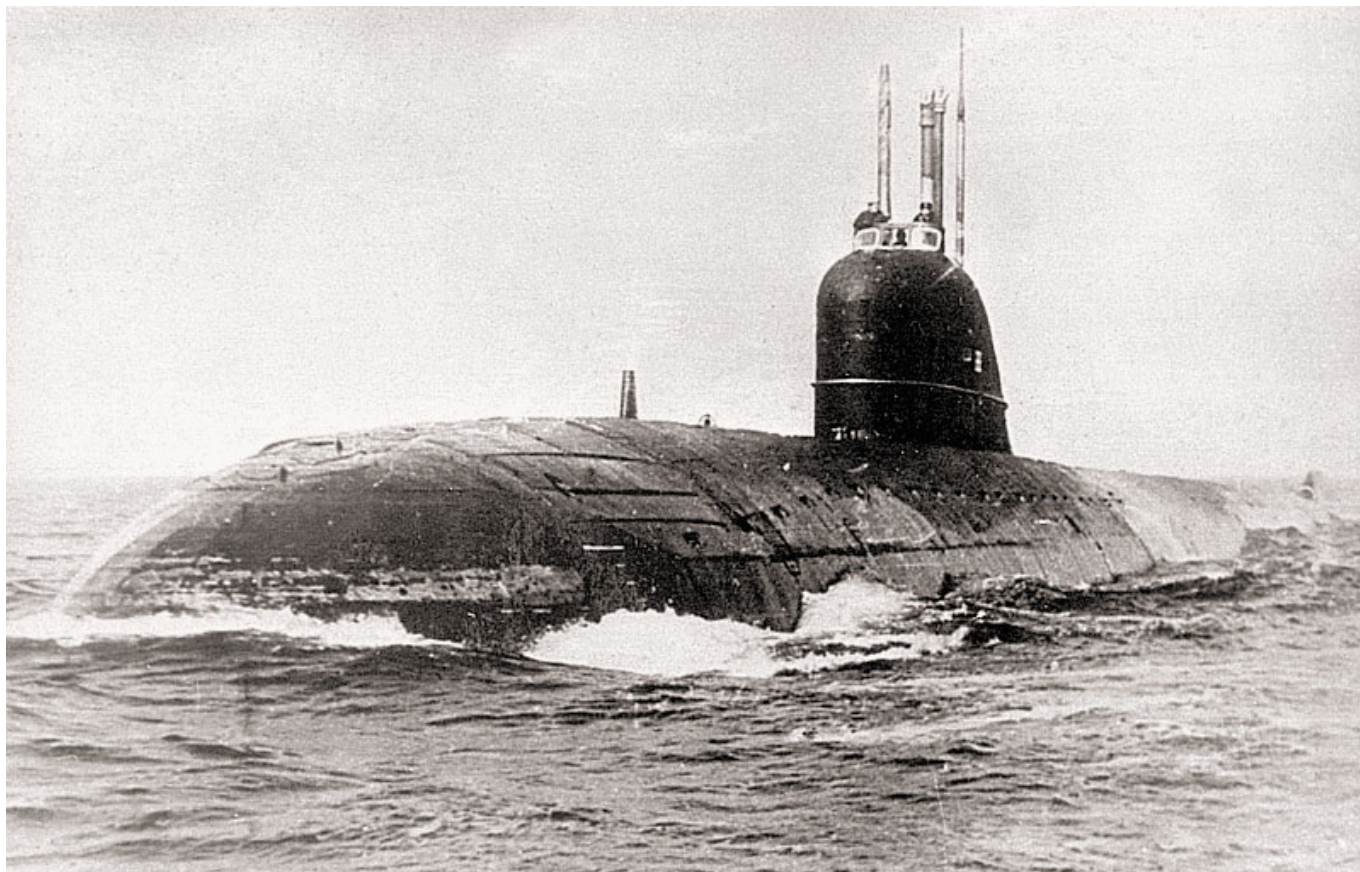

Рис. 2. Подводная лодка проекта 627А.

Рис. 3 Герой дальнего перехода подводных лодок И.Р. Дубяга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-морской флот. День за днем. Календарь 2018 . – МСТ, 2018. (3 сентября).
2. Северный флот России. – М., 1996. – 400 с.

REFERENCES

1. Navy. Day after day. Calendar 2018. – MST, 2018. (September 3).
2. The Northern fleet of Russia. – M., 1996. – 400 p.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОРОНЕЖСКОГО ОКРУЖНОГО ОБЩЕСТВА СПАСЕНИЯ НА ВОДАХ

Безуглов Антон Михайлович

Сотрудник.
Московский университет МВД России [г. Москва].
E-mail: tosha-bezuglov@mail.ru

Bezuglov A.M.

Worker.
Moscow University of MIA of Russia
[Moscow].

Аннотация: *Статья описывает результаты благотворительной деятельности дореволюционного Воронежского общества спасения на воде.*

Кроме того, уделяется истории спасения на воде в России.

Ключевые слова: *спасатель, воронежское общество, река, спасательная станция, утопающий, благотворительность, общественная деятельность.*

CHARITABLE ACTIVITIES OF THE VORONEZH DISTRICT WATER RESCUE SOCIETY

Abstract: *The article describes the results of charitable activities of the pre-revolutionary Voronezh water rescue society.*

In addition, attention is paid to the history of water rescue in Russia.

Key words: *lifeguard, Voronezh society, river, rescue station, drowning man, charity, social activities.*

Деятельность правления Воронежское Округное Общество спасения на водах, за первый год, была сосредоточена исключительно на сбор денежных пожертвования и отсылку их в Главное Правление, так как Воронежский округ не имел у себя спасательных станций [1, с. 3].

2 января 1874 года Воронежским Округным Обществом было отправлено в Главное управление 3 тысячи 64 рубля и 76½ копеек [1, с. 3]. Но вскоре, в июне 1874 года, умирает Председатель Правления Д.О. Кованько, а вслед за ним и казначей Округного Правления А.И. Петров. В связи с этим, благотворительная программа данного общества перестает работать формально, но продолжает существовать номинально, не имея поступлений в свою казну.

Своеобразным толчком для дальнейшего развития благотворительной деятельности Воронежского Округного Общества спасения на водах становится политическая дестабилизация на Балканском полуострове. Вслед за Российской общественностью, жители Воронежской губернии сосредоточили свою благотворительную деятельность исключительно на помощь

угнетенным славянам в Турции. В таких условиях начинается новая волна благотворительных пожертвований Воронежским окружным обществом спасания на водах, хоть и суммы собранных пожертвований были далеки от первоначальных планов.

«До настоящего времени собрано секретарем и хранится в суммах Государственного Банка, по книжке, выданной 9 ноября 1874 года, за № 3173, на имя Воронежского окружного правления, 586 руб. 32 коп., не включая процентов; в Воронежском Коммерческом Банке, по двум билетам, 940 руб. 99 коп., также без процентов; всего наличный капитал Воронежского Окружного Правления, на настоящее время, простирается до 1,527 руб. 31 коп., на который накопились еще и проценты. Кроме того в 1873 году, по распоряжению бывшего Окружного правления, выставлено на некоторых станциях Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороги восемь кружек, для сбора пожертвований в пользу Общества, и кружки эти с того времени ни разу не вскрывались».[2,с.4]

В виду переживаемых политических событий на Балканах и высокого, единодушного, патриотического стремления всего Российского народа к облегчению участи русского солдата и его семьи, происходит следующее событие. «Секретарь, при помощи вступившего ныне в члены Общества В.Е. Лофицкого, вновь обратился ко многим лицам с приглашением поступить в члены Общества и старания его увенчались успехом.» [1,с. 3]. Таким образом, было создано новое Правление Воронежского Окружного общества спасания на водах. Кроме того, общее собрание постановило (пункт 3) «... 3) Представить в Главное Правление 10 % с наличной суммы, находящейся теперь в распоряжении окружного правления. ... и 5) Копию настоящего протокола, напечатать в Воронежских газетах, представить в Главное правление» [2,с.4].

И уже к 1877 году благотворительная деятельность является более обширной сетью. «...Общество, посвятившее свою деятельность оказанию помощи погибающему человечеству на водах в мирное время, не может оставаться безучастным зрителем в настоящую минуту и должно прийти на помощь гибнущему на воде во время войны. В следствии этого Воронежское Окружное Правление, как местный отдел Общества, обращается к Жителям Воронежской губернии с просьбой о пожертвовании в пользу вдов и сирот тех воинов, которые пострадали на водах в продолжении настоящей войны. Пожертвования лиц, жительствоющих в г. Воронеж, принимаются казначеем Окружного Правления, Членом Воронежской городской управы Владимиром Евстафьевичем Лофицким, а от лиц, жительствоющих в уездах, адресуются на имя Окружного Правления, в г. Воронеж. Все пожертвования, для обозначенной цели, суммы будут по мере поступления, представляться в Главное Правление Общества падания помощи при кораблекрушениях, для распределения по назначению. – Отчет в получении и отсылки суммы будет печататься в местных газетах.» [3,с.4]

Таким образом, с самого начала своего становления Воронежское Окружное Общество спасания на водах занималось не только спасание жизни людей на воде в своем регионе, но и спасанием жизни людей, семей и близких обычного русского солдата, защищавшим свой народ и Отечество, порой, за его пределами. Стоит так же отметить, что Воронежское Окружное Общество

спасание на водах не единственное, в Воронежской губернии второй половины 19 века, общество, занимающееся благотворительной деятельностью в целях помощи жертв Русско-турецких войн. И не смотря на большую конкуренцию в сфере сбора податей, данному Обществу удастся не только заниматься благотворительностью, но расширять и приумножать свои спасательные станции, заниматься их модернизацией, облагораживать и приводить в порядок пляжные места, прачечные и купальни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета «Донъ» № 106 от 20 сентября 1877 г. – С. 3
2. Газета «Донъ» № 106 от 20 сентября 1877 г. – С. 4
3. Газета «Донъ» № 123 от 30 октября 1877 года – С. 2

REFERENCES:

1. Newspaper «Don» №. 106 of September 20, 1877 – P. 3
2. Newspaper «Don» №. 106 of September 20, 1877 – P. 4
3. Newspaper «Don» №. 123 of October 30, 1877 – P. 2

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА АРЕСТАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Вольский Михаил Валентинович

Кандидат исторических наук, начальник отделения
по работе с личным составом.
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России
[г. Воронеж].

E-mail: mv1973@bk.ru

Volsky M.V.

Candidate of historical sciences, head of the
Department for work with personnel.
Voronezh Institute of the Federal penitentiary service
of Russia [Voronezh].

Аннотация: *Вопросы истории использования труда заключенных в дореволюционной России имеют важное теоретическое и практическое значение для деятельности уголовно-исполнительной системы и жизни нашего общества сегодня в целом. Государство уделяло пристальное внимание этому вопросу, так как дешевая рабочая сила осужденных могла находить широкое применение в различных сферах экономики страны. Данная установка практиковалась во времена Российской Империи, когда существовал такой институт наказания как каторга. Одним из видов тюремных работ получивших развитие после 1861 г. стали арестантские работы. Это был более гуманный вид тюремной деятельности заключенных, приговоренных к небольшим срокам за незначительные по степени тяжести преступления.*

Ключевые слова: *арестные работы, заключенный, надзиратель, преступление, наказание, тюрьма, Российская Империя.*

USE OF PRISONERS LABOR IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY.

Abstract: *Questions about the history of the use of prison labor in pre-revolutionary Russia are of great theoretical and practical significance for the activities of the penal system and the life of our society as a whole today. The state paid close attention to this issue, since the cheap labor of convicts could be widely used in various areas of the country's economy. This installation was practiced during the Russian Empire, when there was such an institution of punishment as hard labor. One of the types of prison work that developed after 1861 was prison work. This was a more humane type of prison activity for prisoners who were sentenced to short terms for minor crimes.*

Key words: *arrest work, prisoner, warden, crime, punishment, prison, Russian Empire.*

В 1879 г. в ходе проведения реформы тюремной системы в Российской Империи в составе Министерства внутренних дел было создано Главное тюремное управление, которое сосредоточило в своих руках все вопросы тюремной жизни. 6 января 1886 г. правительством был принят законодательный акт «О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего

доходов» [1, ст.344-371].

Государственный совет ограничился признанием возможности свести места заключения к четырем видам: каторжным тюрьмам, исправительным домам, тюрьме и арестным домам.

Следует отметить введение тюремного труда законом 6 января 1886 г. Этот закон допускал эксплуатацию труда заключенных частными подрядчиками и самой администрацией тюрьмы. Циркуляры Главного тюремного управления за 1880-е годы (циркуляр 25 апреля 1886 г. № 13, 3 марта и 14 декабря 1888г. № 6 и 21, 25 июня 1889 г. № 16 и др.) уточняли условия арестантского труда внутри тюремных помещений и вне их. Сословное деление заключенных долгое время предусматривало освобождение дворянства от принудительных работ. Остальные осужденные должны были выполнять различную по степени тяжести, подчас, монотонную работу, что считалось полезным для их содержания в местах исправления. Помимо тяжелых каторжных работ – строительство дорог, добыча руды, валка леса, труд заключенных применялся и в сельском хозяйстве. [2, с. 108].

Постепенно ко второй половине XIX в. происходит отмена института тюремного замка в Российской Империи. Одновременно создаются каторжные тюрьмы для исполнения наказаний. К тому же продолжают свою деятельность монастырские тюрьмы, арестантские роты и военные крепости как места лишения свободы. Относительно видов арестантских работ внутри помещений циркуляры рекомендовали в первую очередь: плетение из ниток, веревок, соломы и разных деревянных волокон; изготовление щеточных изделий, проволочных корзиночек; отделка пуговиц, щипание перьев и другие несложные занятия и виды работ.

Так, например, в 1896 г. в Николаевской тюрьме Саратовской губернии были созданы: ручная мельница, ткацкие станки для выработки сарпинки (легкая хлопчатобумажная ткань), столярная и сапожная мастерская. Арестанты «были приглашаемы на лесную пристань, для разгрузки плотов; на исправление плотины и другие работы на земле», «кроме того, арестанты собрали со своего огорода 600 пуд. прекрасного картофеля и 1700 кочней капусты, что по рыночной ценам стоит свыше 200 руб.» [3, с. 138].

Трудом арестантов Томского исправительного арестантского отделения производились в 1895 г. следующие работы «сенокосение на Зыряновском острове, где выкошено до 150 дес. и засеяно до 25 дес. хлебом, по особому договору с лесничим томского уезда; смолокурение в Темерчинской даче Нелюбинского лесничества, где устроен смолокурный завод с жилыми помещениями для рабочих [4, с. 376].

Надо отметить, что подобные работы заключенных признавались полезными для них, т.к. считалось, что повседневный труд приводил к нравственному перевоспитанию. Помимо этого, труд заключенных способствовал постоянному повиновению. Также пенитенциарным начальством развивалась идея о том, что арестант должен понимать общественную полезность собственного подневольного труда. Подобный подход должен был служить интеграции в дальнейшем оступившегося человека в общество. Интересен тот факт, что в дальнейшем, в немного измененном

виде этот принцип активно использовался в советской уголовно-исполнительной системе, начиная с 20-30-х гг. XX в. Надо сказать, что российские законодатели еще в середине XIX в. раскрыли эту важнейшую правовую и моральную норму для будущих российских исправительных учреждений [5, с. 13].

С 1893 г. в официальном журнале «Тюремный вестник», издаваемом Главным тюремным управлением Министерства внутренних дел Российской Империи систематически публиковались отчеты по различным губерниям о производстве различных работ арестантами. Это были обзоры, рассказывающие о земледелии, скотоводстве, рыболовстве, бортничестве, различных сельхоз ремеслах (выделка кож, ковроткачество, суконная выделка, изготовление сельхоз инвентаря и пр.). При этом руководством пенитенциарного ведомства страны предлагалось развитие данного доходного вида деятельности среди заключенных в различных губерниях России. Работы арестантские подразделялись на внутренние и внешние [6, с. 200].

Надо сказать, что в ряде губерний Российской Империи были созданы различные учреждения для организации труда заключенных. Так, в 1893 г. были учреждены – Уфимское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, Курское общество земледельческо-ремесленной исправительной колонии для несовершеннолетних, Симбирская школа садоводства и огородничества и др., которые ведали вопросами сельхоз труда арестантов [7].

Так, например, директор Елизаветпольского тюремного комитета Н.П. Кокчаев представил 26 сентября 1893 г. представил указанному комитету доклад об организации арестантских работ в Елизаветпольской тюрьме. Указывалось на большое значение для тюрем Закавказского края данного вопроса. Руководствуясь циркуляром Главного тюремного управления 25 апреля 1886 г. № 13, Кокчаев настаивал на введение в тюрьме работ, предназначенных на удовлетворение тюремных потребностей – сапожных, портняжных и войлочных. Отмечалось, что арестанты частью знают эти ремесла, частью могут быть легко им обучаемы наемными местными мастерами. Предполагалось извлечение материальной выгоды из использования труда арестантов, которые были бы заняты плетением из прутьев и камыша корзин, сундуков и циновок; выделкой ковров и шорничеством [8, с. 546].

Таким образом, правительственные органы власти Российской Империи во второй половине XIX в. активно стремились реорганизовать тюремные учреждения, отрегулировать функционирование эффективной системы исполнения наказаний в целом. Предпринимался ряд попыток активного использования труда арестантов в различных сферах, используя, в том числе, и зарубежный пенитенциарный опыт (например, создание сельхоз колоний в США и Франции). Важным общественным институтом, напрямую влиявшем на деятельность тюремных учреждений и поддерживающее идею труда заключенных стало в указанный период Российское Общество попечительское о тюрьмах, комитеты которого действовали в большинстве губерний Российской Империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод Законов Российской Империи. Собр. 3-е. 1881-1913. Изд.1890. Т.14. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стажей. Гл.6. О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов.
2. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. Т.1. – М.: Гос. изд-во, 1961. – 324 с.
3. //Тюремный вестник. – 1896. – № 2.
4. //Тюремный вестник. – 1896. – № 6.
5. Инструкция смотрителю С-Петербургского тюремного замка. [Текст]. – СПб., 1852. – 38 с.
6. //Тюремный вестник. – 1893. – № 5.
7. //Тюремный вестник. – 1893. – №№ 5,7,12.
8. //Тюремный вестник. – 1893. – № 12.

REFERENCES:

1. Code Of Laws Of The Russian Empire. SOBR. 3-E. 1881-1913. Ed. 1890. Vol. 14. Code of institutions and charters on those held under probation. Chapter 6. on the employment of prisoners in work and on the distribution of income received from this.
2. Gernet, M. N. History of the Tsar's prison / M. N. Gernet, Vol. 1. - Moscow: State publishing house, 1961. - 324 p.
3. //Prison Bulletin. – 1896. – № 2.
4. //Prison Bulletin. – 1896. – № 6.
5. Instructions to the caretaker Of the St. Petersburg prison castle. [Text]. - St. Petersburg, 1852. - 38 p.
6. //Prison Bulletin, 1893, No. 5.
7. //Prison Bulletin, 1893, no. 5,7,12.
8. //Prison Bulletin. – 1893. – № 12.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ДЕЛО О ЗАТОНУВШЕМ ПАРОХОДЕ «САМАРКАНД»

Дмитриев Павел Владимирович

Учитель.

МБОУ ОСОШ № 11 [г. Воронеж].

E-mail: rusich-variag@yandex.ru

Dmitriev P.V.

Teacher.

MBOU OSOSH № 11 [Voronezh].

Аннотация: В статье рассматривается история парохода «Самарканд» - корабля Аральской военной флотилии, который затонул у форта Перовский. Автором описываются причины и ход затопления парохода.

Ключевые слова: Аральская флотилия, Аральское море, пароход, форт.

CASE OF THE SUNKEN STEAMER «SAMARKAND»

Abstract: The article examines the history of the steamship "Samarkand" - the ship of the Aral military flotilla, which sank near Fort Perovsky. The author describes the reasons and the course of the sinking of the steamer.

Key words: Aral flotilla, Aral Sea, steamer, fort.

Аральская флотилия была создана в 1852 г. по инициативе Алексей Ивановича Бутакова. Главные цели создания флотилии заключались в том, чтобы помогать русским войскам в колониальных экспедициях, заниматься торговыми и воинскими перевозками, а также защищать прибрежные районы реки Сырдарьи.

Изначально в состав Аральской флотилии вошли парусные шхуны: «Николай», построенный в 1847 г. и «Константин», спущенный на воду через год, в 1848 г.

В 50-е гг. флотилия была дополнена колесными пароходами, такими как «Перовский», «Обручев» и «Арал».

Так как Россия в это время вела активные военные действия в Средней Азии, возникла необходимость усилить флотилию. В 1862 г. в Англии был построен пароход «Сыр-Дарья», а в 1866 г. в Бельгии построен пароход «Самарканд».

Длина парохода «Самарканд» составляла 45,72 м., ширина - 6,7 м. Осадка судна - 0,61 м., водоизмещение - 154 т.

Корпус «Самарканда» был железный, машина обладала мощностью 70 номинальных л. с. Экипаж состоял из 2 офицеров и 50 нижних чинов. Построен «Самарканд» был в Бельгии на заводе

«Коккериль». Обладал вооружением: одним 10-фн медным полевым «единорогом» «новой конструкции» (бескамерным) на американском станке.

В 1871 г. было увеличено вооружение парохода, теперь он обладал двумя 10-фн медными полевыми «единорогами» «новой конструкции» (бескамерными) на американских станках; двумя 6-фн карронадами и двумя 4-фн нарезными пушками [1].

В 1882 г. пароход «Самарканд» затонул у форта Перовский. Но еще до своего затопления с пароходом случались разного рода неприятности.

Так 26 сентября 1870 г. «Самарканд» встал на мель на реке Сырдарья. Пароход был снят с мели и 2 ноября был прибуксирован другим пароходом «Арал» в форт Перовский, где пробоина была частично заделана. С открытием навигации, весной 1871 г. «Самарканд» начал компанию, прибыл в форт №15, где последствия аварии были ликвидированы полностью [2].

Однако скоро история повторилась, и в марте 1873г. пароход опять сел на мель, случилось это вследствие обмеления реки Джамандарья. Для спуска парохода «Самарканд» была сформирована команда – около 500 человек, в нее вошли киргизы и казаки. Работы проходили несколько дней, с 22 по 26 марта. После снятия с берега парохода «Самарканд», он благополучно прибыл в форт №1 и продолжил свое плавание [3].

Незадолго до своего крушения случился еще один неприятный инцидент. В 1881 г. Лейтенант Подушкин, командующий пароходом, оставил в море баржу Аральской флотилии и потерял шлюпку с парохода «Самарканд». По этому вопросу впоследствии производилось судебное разбирательство [4].

Когда окончилась компания 1881 г. «Самарканд» встал недалеко от форта Перовский, на берегу р. Сырдарья. Еще до окончания компании корабль испытывал определенные проблемы, уже 2 года у него была небольшая течь, которая то уменьшалась, то, наоборот, увеличивалась. И вот ночью 16 января 1881 г. часовой Захаров обнаружил, что на пароходе быстро начала прибывать вода. Он вызвал людей из казармы на помощь, а сам принялся осматривать корабль. Захаров обнаружил пролом в машинном отделении с правой стороны, по борту, у мусорного ящика, через который текла вода. Показания Захарова впоследствии подтвердил старший машинист парохода Чернявский, который прибежал на корабль после объявления тревоги. Спустя некоторое время на «Самарканд» прибыл командир парохода и команда, которые попытались выкачать воду с помощью ведер и помп, но это мало помогало, вода все прибывала и прибывала. Вскоре пароход накренился на правый бок и затонул.

Машинная каюта с вещами и материалами была заперта под замок и запечатана казенной печатью. Чернявский попросил ключ у командира, но тот сказал ему, что ключа нет с собой, тогда он просил разрешения сломать печать и дверь, но командир не позволил. Показание это подтвердил прикомандированный к флотилии рядовой Важлин.

Со слов командира парохода лейтенанта Подушкина «Самарканд» был поставлен на зимовку по приказу лейтенанта Глыбо-Михайленко, заведующего частью команды Аральской флотилии.

Пароход был ошвартовлен с носу двумя цепными канатами, двумя концами тросовой работы и одним концом кабельтовой работы, кроме этого были поставлены 4 упорины. Подушкин посещал пароход каждый день. Конечно, он замечал в нем незначительную течь в некоторых местах, в особенности в помещении команды, где пробоина была заделана пенькой и салом. Проблема заключалась в том, что не было денег для того, чтобы качественно заделать все щели, из которых вода попадала в пароход.

Когда командир парохода «Самарканд» прибыл на пароход в день катастрофы, он застал там большую часть команды, которая откачивала воду из трюма ведрами и помпами; спустившись в кормовую кают-компанию, он нашел воду уже по колено. Посчитав, что откачивать воду уже бесполезно, он приказал спасать имущество и прикрепить пароход к берегу концами и толями, но вещи из машинной каюты не были выбраны, так как там уже была вода, а каюта была заперта (ключи от каюты у командира не оказалось). Когда пароход полностью затонул, Подушкин разрешил команде идти в казармы, а часовым отдал приказ следить за имуществом, которое было спасено с парохода [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. РГАВМФ.Ф.249.Оп.1.Д.29.Л.14.
2. РГАВМФ. Ф.407.Оп.1.Д.244.Л.74-77.
3. РГАВМФ. Ф.283.Оп.3.Д.2526.Л.24-25.
4. РГАВМФ. Ф.407.Оп.1.Д.1088.Л-5-10.

REFERENCES:

1. RGAVMF.F.249.Op.1.D.29.L.14.
2. RGAVMF.F.407.Op.1.D.244.L.74-77.
3. RGAVMF.F.283.Op.3.D.2526.L.24-25.
4. RGAVMF.F.407.Op.1.D.1088.L-5-10.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

БАЛАШОВСКИЙ ТЮРЕМНЫЙ ЗАМОК В 1830-х ГОДАХ

Ерёменко Илья Павлович

Старший инженер группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения отдела охраны, капитан внутренней службы.
ФКУ ИК-10 УФСИН России по Саратовской области [г. Саратов].

E-mail: erembel@rambler.ru

Eremenko I.P.

Senior engineer of the engineering, communications and weapons group of the security department, internal service captain.

FGI CF-10 Department of the Federal penitentiary service in the Saratov region [Saratov].

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы общего состояния и арестантского быта в 1830-х годах на примере Балашовского тюремного замка Саратовской губернии. Изучение опыта уездных властей связанного с деятельностью направленной на исправление неудовлетворительного положения тюремных учреждений.

Ключевые слова: тюремный замок, арестантский быт, преступление, наказание.

BALASHOVSKY PRISON CASTLE IN THE 1830s

Abstract: The article examines the general condition and prison life in the 1830s on the example of the Balashov prison castle in the Saratov province. Studying the experience of the county authorities related to the activities aimed at correcting the unsatisfactory situation in prisons.

Key words: prison castle, prison life, crime, punishment.

Несомненный интерес для исследователей истории представляет вопрос о состоянии мест лишения свободы в наиболее отдаленных от столицы городах Российской Империи в начале XIX в. Об этом вопросе написано, в частности, в многотомном исследовании Гернета М.Н «История царской тюрьмы».

Однако недавние исследования архивных дел, в частности фондов Государственного архива Саратовской области, привлекают к себе внимание исследователей новыми яркими источниками, которые раскрывают до сих пор неизвестные страницы по истории уездных тюрем Саратовской губернии. В частности, одного из старейших пенитенциарных учреждений - Балашовской тюрьмы.

О состоянии мест лишения свободы в 30-х годах XIX в. можно составить довольно полное представление. С начала указанного времени центральная власть Российской Империи начала активно знакомиться с состоянием общеуголовных тюрем. До того времени это ознакомление

носило совершенно случайный характер или, правильнее сказать, совсем не имело места. Образование попечительного о тюрьмах общества оказало своё влияние на такое ознакомление, но лишь преимущественно в столицах и более крупных городах. В 30-е же годы XIX в. правительство ввело ревизию мест лишения свободы в систему управления ими [1, с. 503].

Как пишет сам Гернет М.Н., за вышеуказанные годы, им в архиве Министерства внутренних дел и III отделения, были изучены одиннадцать дел с докладами об осмотре ревизорами мест лишения свободы в очень значительном количестве губерний и городов в различных частях России. [1, с. 503]. Чаще всего обязанности ревизоров возлагались на специально для этого командированных флигель-адъютантов. Реже доклады о состоянии мест лишения свободы составлялись в результате осмотра их губернскими и другими чиновниками. Но, как правило, доклады эти были кратки и составлены не по одной и той же форме [2, с. 347].

В 40-е годы XIX в. ревизии тюрем стали производиться значительно реже [2, с. 503]. Между тем сведения о самом тяжёлом положении тюрем продолжали поступать из очень многих местностей. Обширнейшее донесение об этом командира отдельного корпуса внутренней стражи охватило почти всю Россию [1, с. 503].

Доклады же уездных чинов отличаются от донесений иных ревизоров своей прямою и вниманием даже к самым небольшим деталям. Так, на основании свидетельств городничего Антановского, можно узнать о состоянии Балашовского тюремного замка Саратовской губернии в конце 30-х годов XIX в. Подобного рода сведения представляют особый интерес не только по тому, что они принадлежат к такому раннему периоду, о котором опубликовано достаточно мало материалов, но и потому, что они относятся к уездным городам.

15 февраля 1837 г. Антановский составил рапорт Его Превосходительству господину Саратовскому гражданскому губернатору и кавалеру «О исправлении в Балашовском тюремном замке неурядиц» за № 53. Из рапорта видно, что при вступлении в должность Балашовского городничего и обозревая местный тюремный замок, он нашёл его «в весьма дурном состоянии: по тесноте содержащихся арестантов и тяжёлому воздуху» [3, с. 17]. От чего большое число арестантов было подвержено болезням, и не помещались в отдельной для этого комнате, называемой больницей, которая представляла тот же «жалкий отпечаток тюрьмы». Больные находились в собственном одеянии, всё бельё и одеяла на кроватях были ветхие, запачканные и замшелые [3, с. 17].

В комнате царил чрезмерная теснота, кровать с кроватью стояли «в смежности» [3, с. 17]. Воздух был спёршийся и нестерпимо удушливый, который, как полагает сам городничий, ещё более усугублял болезнь страждущих, а по этому больница, учреждённая при остроге, совсем не соответствовала своему назначению [3, с. 17]. И как в ней, так и в казармах арестантов не имелось в окнах форточек, вследствие чего в зимнее время в данных помещениях невозможно было освежить воздух. Арестанты никогда не мылись в бане, так как печь в ней была прохудившаяся, топить которую было опасно, а переложить по тогдашним холодам - неудобно [3, с. 17].

Кроме того, из рапорта становится известно о распоряжении бывшего городничего Лебецкого, по которому, в связи с большим числом, находившихся в содержании арестантов и абсолютным недостатком для них помещения в остроге, женщины вместо него находились при полиции. Причём часть из них, были осуждены по серьёзным преступлениям [3, с. 17].

Далее Антановский справедливо указывает на то, что кроме опасности побега таких лиц из непригодных помещений полицейской части, возникает ещё одно «неблаговидное» обстоятельство для полиции: вместе с арестованными за нарушение благочиния (пьянство, драка, разврат и тому подобные поступки), за неимением для этих людей помещения, их приходилось содержать с женщинами-арестантами, переведёнными из Балашовского острога, но уже даже без различия по полу, что являлось явным нарушением предписываемого порядка. Помимо прочего, полиция, лишённая исправительных средств, из-за чего находившаяся в невыгодном положении, была «невинным образом вовлечена в неприятное мнение, заключения уездных жителей и терпит даже от них по сему нареkania» [3, с. 18].

В заключительной части рапорта Антановский пишет: «Входя в подробность сего и желая исправить все сии недостатки и должен по чему представить о сем Вашему превосходительству и покорнейше просить не угодно ли Вам будет принять во уважение следующие предложения мои: 1-ое, как в Балашовском тюремном замке в казармах нары отнесены от стен и устроены на середине комнат, от чего весьма уменьшилось пространство нар, а комнаты совсем стеснились и остались в оных одни только проходы кругом нар так, что двум только можно разойтись, то нужно непременно нары опять сделать к стенам и тогда несколько сажений в каждой казарме прибавится нар, и самые комнаты примут настоящий свой вид и помещение арестантам распространится значительно; в окнах же сделать форточки и тогда во всякое время можно будет в комнатах освежить воздух. 2-ое, есть арестанты, кои находятся в заключении по таким делам, которые по неважным преступлениям своим не могут подвергаться ни ссылке, ни отдаче в военную службу, при том имеют постоянное место жительства и оседлость, таких можно, да и следовало бы, отдать на поруки, чем уменьшится число содержащихся, и так распространив содержащихся можно будет учредить в Балашовском остроге желаемый порядок, чистоту и опрятность. Что же касается до улучшения больницы тюремного замка, я надеюсь найти средство всё сие исправить и восстановить оную в должном виде» [3, с. 18].

Начиная с 1832 г. делами о постройке и эксплуатации публичных зданий (казённых помещений, в которых находились государственные учреждения, казармы, тюрьмы и т.д.) были переданы из хозяйственного департамента Министерства внутренних дел в Главное управление путей сообщения. Новое ведомство получило наименование Главного управления путей сообщения и публичных зданий. В 1833 г. были учреждены губернские строительные комиссии для руководства строительством и ремонтом казённых и частных зданий и благоустройством городов в губернии. Они находились в ведении Главного управления и подчинялись непосредственно губернатору. Непременными членами комиссии были: офицер корпуса инженеров путей

сообщения, губернский инженер и губернский архитектор.

Как следствие, данные о Балашовском тюремном замке присутствуют в материалах Саратовской губернской строительной комиссии, в журнале которой за подписями асессора, секретаря и канцеляриста имеются несколько важных записей. Из записи от 15 июня 1837 г. известно, что вышепредставленный рапорт Балашовского городничего от 15 февраля 1837 г. № 53 на имя бывшего Саратовского гражданского губернатора, последним был получен и далее передан в вышеупомянутую комиссию. А так как всеми неисправностями тюремных замков Саратовской губернии ведал губернский архитектор, то решением этой же комиссии ему был передан рапорт и поручено сделать соответствующие соображение и составить сметы на исправление Балашовского тюремного замка [3, с. 7].

Вместе с тем, в журнале имеется запись об ещё одном рапорте Антановского от 30 апреля № 185, которым он доносит о неисправностях тамошнего тюремного замка, при котором тот представил свидетельство повествующее о том, что пятнадцать рам в окнах, как летние так и зимние, сгнили до такой степени, что из некоторых начинают вываливаться стёкла. Ветхи три голландские, в арестантских комнатах, печи. В кладовой и одной из казарм ветхи полы. Ни у одной из печей нет на полу железных листов, от чего угли, выпадая из печи, иногда во время топки с огнём портят полы и представляют опасность произвести пожар [3, с. 14]. А у печи в кухне нет заслонки, которой можно было бы затворить печь. На котле же крыша до того перегорела, что в непродолжительном времени для закрывания котла будет мала. В кухне нары гнилы, в трёх казармах ветхи двери, ветхи четыре фонаря, в которых для освещения комнат горит ночник. При входе внутрь ограды ворота от стен несколько отклонились внутрь и для этого необходимо прикрепить их железными полосами. Также ветха лестница, которая ведёт на чердак. В завершении записано, что и этот рапорт вместе со свидетельством были переданы губернскому архитектору 13 июля 1836 г. [3, с. 15].

Ещё более полное и подробное представление о том, как выглядел и в каком состоянии находился в первой половине XIX в. Балашовский тюремный замок даёт опись, учинённая тем же Антановским исправлявшим должность уездного стряпчего и начальника инвалидной команды о том, какие в нём находятся неисправности, по состоянию на 30 августа 1837 г. В ней он предлагает на рассмотрение Саратовской губернской строительной комиссии проделать следующие мероприятия:

1) Со входу в тюремный замок в арке, находящиеся там глухие ворота перенести к наружному отверстию арки, а на их место сделать новые решетчатые с прикалиткою в одном полотне ворот, дабы через них всему караулу можно было видеть арестантов ходящих по двору и замечать движение их и не затруднять караульных при входе и выходе надзирателей тюремного замка и самих караульных тем, что непрерывно эти ворота отпирать и запирать замком, но другие, то есть наружные ворота, должны быть всегда на замке;

2) В упомянутой арке сделать лестницу и ход на чердак, баню и кордегардию, что

необходимо для обозрения труб, чистения их и наблюдения за безопасностью от огня;

3) В кордегардии русскую печь следует, по ветхости её переложить, к ней нужны новые заслон и вьюшка, которые не имеются.

4) Кордегардию и баню проконопатить, снаружи обшить тёсом, покрасить как баню, так и крышу. Без этого здание придёт прежде времени в ветхость;

5) Главный дом, где помещаются арестанты, тоже следует проконопатить снаружи, обшить тёсом, покрасить как обшивку, так и крышу. В окнах рамы как летние, так и зимние худые, их необходимо переделать и исправить прочным образом; ибо уже и сам переплёт окон пришёл в ветхость [3, с. 25];

6) На кухне переложить очаг и сделать его в другом месте совместно с русской печью. Главное, что очаг худой, дурно устроен из него дым идёт по всей кухне, а по сему, дверь в кухне во время топки отворяется, и тем наполняет коридор и почти сообщает оный и во все казармы, особенно в зимние время и во время вьюг, когда двери коридора должны быть затворены;

7) В казарме арестантской, что под № 1-ым, печь худая, пол и дверь такие же и поэтому, печку нужно переложить, пол перебрать и под него сделать новые переводины, а дверь сбить и сверху и снизу сделать накладки, что будет прочнее и гораздо крепче, да и рассыхаться не могут;

8) В казарме под № 2-ым, те же самые поправки.

9) В казарме женской, сделанной из кладовой, вовсе нет печки. Таковую сделать. Наверху потолка пазы смазать и на него нанести земли для удержания в зимние время тепла. Ко всем вообще голландским печам необходим весь прибор, как то: к топкам и отдушникам чугунные двери, которые кроме того что прочные, но и неудобные для каких либо препятствий арестантских, железные скоро ломаются и арестанты употребляют некоторыми орудиями.

10) В больничной комнате нужно переделать пол и двери [3, с. 26];

11) У сениц, что перед входом в больницу нужно небольшое, для света, прорубить окошко, и отделать железной решёткой. Лестницу на чердак исправить, так как некоторые ступени худые. На чердаке переложить боровы, и во фронте в полукруглое окно сделать раму, которой вовсе нет и в зимнее время наносит снег. С другой же стороны для света и удобства при чистении труб, прорубить небольшое полуциркульное окно, и в нём сделать раму со стеклами, а прорубленные дыры для просветов заделать во всех, так как в них наносит на чердак зимой снег и летом набивает дождь.

Под описью свои подписи поставили: городничий Антановский застряпчего, правящий должность секретаря повытчик Ефрем Кандаков и начальник команды подпоручик Гришенко [3, с. 27].

Данная опись с рапортом от 10 мая 1837 г. за № 131, была подана Антановским непосредственно на рассмотрение Саратовской губернской строительной комиссии, о чём в журнале данной комиссии 18 мая того же года сделана соответствующая запись. Далее видно, что так как обо всех неисправностях казённых зданий в уездных городах находящихся по поручению

данной комиссии сметы составляет губернский инспектор, то списав копию с представленной описи, рапорт был передан ему для соображения и составления сметы.

Сведений о дальнейшей судьбе рапортов и описей городничего Антановского нет, как и информации о том, были ли проделаны в ближайшие годы в Балашовском тюремном замке так необходимые ремонтные работы и исправления. И даже спустя 36 лет, в своём Всеподданнейшем отчёте за 1873 г., тогдашний начальник Саратовской губернии М.Н. Галкин-Враской писал: «из всех помещающихся в казённых зданиях тюремных замков по внешней обстановке представляется в особенно неудовлетворительном виде Балашовский, здание коего пришло почти в разрушение и на исправление онаго из кредита текущего года, по смете Министерства внутренних дел, назначено 4,939 р. 31 коп.» [4, с. 23]. Но через год в рапорте от 22 ноября 1874 г. на имя начальника Саратовской губернии, местный прокурор докладывал, что в Балашовском тюремном замке в течении лета были произведены работы по его капитальному исправлению и так как работы эти были полностью закончены, то арестанты содержащиеся в нём до ремонта и на время работ размещенные по тюремным замкам других городов и в специально приспособленном для этого помещении в самом Балашове, были переведены обратно описи, рапорт был передан ему для соображения и составления сметы [4, с. 59].

Стоит заметить, что впервые общий проект о плане устройства тюрем по всей Российской Империи был утверждён лишь 25 апреля 1821 г., когда Министерство внутренних дел представило императору Александру I соответствующую записку об устройстве уездных тюремных зданий. Согласно этому проекту, тюремные здания должно было строить каменные или деревянные каменном фундаменте, с железными крышами, «приспособленные к человеколюбивым правилам», с разделением арестантов по полу и преступлениям [2, с. 145]. По факту же, многие уездные тюрьмы вплоть до последней четверти XIX в., всё ещё представляли собой ряд отдельно стоящих деревянных изб обнесённых стеной из заострённых кверху брёвен и находились в настолько неблагоприятном состоянии, что лишение свободы оборачивалось для арестантов тяжелейшим испытанием.

Таким образом, можно говорить не только о крайне неудовлетворительном состоянии Балашовского тюремного замка в 1830-х годах XIX в., но и в нескольких последующих десятилетиях. При этом надо учитывать то, как часто благая инициатива со стороны уездных чинов сталкивалась с отказами и проволочками в выдаче денег на тюремные надобности под разными предлогами, которые носили систематический характер. Даже при желании что-то исправить и построить, без денег этого сделать было невозможно [1, с. 507].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы Т. т II/М.Н. Гернет; Т.А. Помыкаева. – 3-е изд., доп. – Москва: Госюриздат, 1961.
2. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы Т. т I/М.Н. Гернет; Т.А. Помыкаева. – 3-е изд., доп. – Москва: Госюриздат, 1961.

3. ГАСО. – Ф. 17, - Оп. 1, - Д. 15.

4. ГАСО. – Ф. 1221, - Оп. 1, - Д. 42.

УДК 37.017.4
ББК 74.200.50

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Травкин Сергей Викторович

Воронежский государственный педагогический
университет [г. Воронеж].

E-mail: Niktompson383@gmail.com

Travkin S.V.

Voronezh State Pedagogical University [Voronezh].

Щербакова Анжелика Сергеевна

Воронежский государственный педагогический
университет. [г. Воронеж].

E-mail: Shherbakova.9797@mail.ru

Scherbakova A.S.

Voronezh State Pedagogical University [Voronezh].

Аннотация: *Основной целью данной статьи является осмысление профессионализма и компетентности педагога как основного ресурса современного образования. В качестве доказательства точки зрения авторов раскрывается роль личностных качеств педагога, его уровень преподавания, мастерства, умения применять инновации в сфере образования и реализовывать современные и творческие подходы к образовательному процессу. Помимо этого, в статье рассматриваются особенности современных обучающихся и раскрывается специфика преподавания для современного студента.*

Ключевые слова: *профессионализм, компетентность, мастерство, образование, инновации, преподаватель, обучающийся.*

PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATION

Abstract: *The main purpose of this article is to understand the professionalism and competence of the teacher as the main resource of modern education. As proof of the point of view of the authors, the role of the teacher's personal qualities, his level of teaching, skill, ability to apply innovations in the field of education and implement modern and creative approaches to the*

educational process are revealed. In addition, the article examines the features of modern students and reveals the specifics of teaching for a modern student.

Key words: *professionalism, competence, skill, education, innovation, teacher, student.*

В современных условиях глобализации и информатизации общества современная система образования вынуждена постоянно модернизироваться, и вместе с ней необходимыми условиями совершенствования образовательного процесса является повышение профессиональной компетентности педагога.

Нередко в литературе можно встретить определение профессиональной компетентности педагога как обладание способностью и умением выполнять определенный набор трудовых функций. Однако, на современном этапе развития системы образования термин "профессиональная компетентность педагога" необходимо рассматривать гораздо шире. Помимо прямых трудовых обязанностей педагога в данный термин необходимо включать личностное отношение к делу, индивидуальные качества личности, а также стремление к новому, творческому осмыслению своей работы, то есть к совершенствованию педагогического мастерства. Например, С.И. Змеёв дает двойное определение профессиональной компетентности: во-первых, это объективные требования, предъявляемые к человеку, выполняющему определенную деятельность; и во-вторых, способность выполнять действия и функции субъекта определенного вида деятельности, основываясь на необходимых знаниях, навыках, личностных характеристиках и ориентации на ценности [1]. М.С. Семидель интерпретирует это уже как комбинацию особенностей и требований (знания, их применение, навыки, обязанности, личностные качества), установленных для подготовки специалистов, которые представляют собой набор потенциальных черт выпускника, ориентированных на будущую профессиональную деятельность [2]. О.Н. Ярыгин показывает значительную краткость: компетенция – это круг проблем, которые необходимо решать в сочетании с критериями достижения цели действия [4].

Изучив теоретические основы двух понятий, следует, что:

- одни определения компетенции больше ориентированы на внешние проявления действий, другие – на внутренние особенности;
- знание обозначается как предпосылка для навыков, сочетание которых определяет готовность (способность) к определенному виду действия и деятельности (чаще профессиональной);
- некоторые определения включают такой элемент, как система ценностей и отношений.

Следует отметить, что компетенции являются динамическими, потому что они не являются инвариантной особенностью в структуре человека, но могут развиваться, улучшаться или полностью исчезать, когда нет стимула для их проявления. Компетенции не связаны исключительно с работой, но могут использоваться в разных профессиях. Они, как и способности, определяют успех во многих видах деятельности.

Также, необходимо отметить, что личностные качества педагога играют одну из главных

ролей в формировании профессиональной компетентности. Современный педагог должен не просто иметь достойный уровень знаний и образования в сфере педагогики, психологии и преподаваемых им дисциплин, но и иметь обширный кругозор знаний об окружающем мире, общей и профессиональной этике, а также иметь стремление к саморазвитию и самообразованию с осознанием основополагающего аспекта образования - его непрерывности.

Образовательный процесс не имеет конечной точки, то есть педагог который считает свой уровень образования исчерпывающим и не видит смысла его поднимать не может в полной мере конкурировать с более прогрессивными и стремящимися к знаниям специалистами.

Так в чем же заключается самообразование педагога? Во-первых, это разбор и самоанализ своей профессиональной деятельности. Необходимо постоянно оглядываться назад и отвечать на вопросы что получилось, каких целей удалось достигнуть, что удалось или не удалось реализовать в той или иной мере, какие методики стоит применять, а от каких лучше отказаться, тем самым улучшать эффективность и качество своего труда. Во-вторых, необходимо перенимать опыт своих коллег, то есть читать современную литературу, принимать участие в различных форумах, конференциях, и вебинарах. Помимо этого, нужно изучать передовые методические разработки, выделять основные мысли методистов и прислушиваться к их советам. Таким образом, совершенствуя себя педагог неизбежно поднимает качество образовательного процесса и реализует одну из главнейших целей образования - воспитание в обучающихся разносторонней личности в условиях постоянно изменяющегося современного мира, тем самым является ресурсом развития образования.

Особую роль в процессе обучения играют отношения, выстроенные между педагогом и обучающимися. Современное поколение значительно отличается от своих предшественников. Демократический стиль общения практически вытеснил, некогда популярный авторитарный, педагог общается с обучающимися на равных, прислушивается к их мнению, понимает их потребности. Однако, в настоящее время молодежь стала более инфантильной и легкомысленной, лишь немногие студенты отличаются исключительной усердностью и ответственностью по отношению к обучению. Это не означает, что у молодых людей пропала тяга к новым знаниям, наоборот, вместе с развитием технологий во много раз вырос объем ежедневно потребляемой информации. Тем самым обучающиеся теряют интерес к многим классическим формам и методам обучения, так как эти педагогические технологии устаревают и перестают заинтересовывать современную молодежь.

Поэтому, учитывая все вышесказанное необходимо менять атмосферу образовательного процесса, а также совершенствовать педагогические технологии. Педагог должен создавать такие условия, при которых обучающимся будет максимально комфортно и интересно. Для совершенствования образовательного процесса необходимо менять методы, формы, приемы обучения. Помимо этого важно поднимать уровень мотивации у студентов путем установки четких требований, объяснения важности изучения предмета в целом, применения творческих подходов к

обучению и использования инновационных технологий в образовании. Сегодня, чтобы интересно и доходчиво донести до обучающихся информацию необходимо прибегать к интерактивным средствам обучения. Таким образом, педагогу мало владеть азами информационных технологий, он должен уметь разрабатывать и эффективно применять электронные учебно-методические материалы, владеть методикой использования презентаций, благодаря чему происходит включение всех видов памяти: слуховой, зрительной, моторной, ассоциативной. Используя все вышеперечисленные средства педагог сможет улучшить качество образовательного процесса.

Подводя итог, необходимо отметить, что ключевым звеном образования всегда был и остается сам педагог. Исключительно от его личностных качеств, духовно-нравственных ценностей, компетентности и профессионализма зависит уровень развития личности и образованности обучающихся. Именно такие педагоги и пополняют ресурс развития современного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Змеёв С. И. Компетенции и компетентность преподавателя высшей школы / С. И. Змеёв // Педагогика. – 2016. – № 5. – С. 69-74.
2. Семидел М. С. «Компетентность» и «компетенция» как концептуальные понятия компетентностного подхода в образовании / М. С. Семидел // Журнал научно-педагогической информации. – 2016. – № 12. – URL: <http://www.paedagogia.ru/2011/72-12/248-semidel>.
3. Тлеубердиев Б. М. Профессиональная компетентность педагога / Б. М. Тлеубердиев, Г. А. Рысбаева, Н. Н. Медетбекова // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 10 (1). – С. 47-50.
4. Ярыгин О. Н. «Компетентность» и «компетенция» как эмерджентные свойства деятельности человека / О. Н. Ярыгин // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1 (15). – С. 345-348.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

КЛУБ «СМЕЛЫХ ПАРУСНИКОВ» КАК ОСНОВАТЕЛЬ ВОДНОГО СПОРТА В ПРИБАЛТИКЕ

Копылов Сергей Николаевич

Начальник курса.

Военно-воздушная академии
имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина. [г. Воронеж].

E-mail: ksn.vrn@mail.ru

Kopylov S.N.

Head of the Air force Academy course
named after Professor N.E. Zhukovsky
and Yuri Gagarin [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает создание спортивной организации – ордена смелых парусников. Данная общественная организация стала основателем водного спорта на территории прибалтийских губерний Российской Империи.*

Отдельно уделяется внимание истории российской дореволюционной общественной жизни.

Ключевые слова: *яхта, водный спорт, общественная организация, любители парусных гонок, Прибалтика, Российская Империя, судовладельцы, дамы, лейтенант, капитан.*

«BOLD SAILING» CLUB AS THE FOUNDER OF WATER SPORTS IN THE BALTIC STATES

Abstract: *The article considers the creation of a sports organization-the order of brave sailboats. This public organization became the founder of water sports in the territory of the Baltic provinces of the Russian Empire.*

Special attention is paid to the history of Russian pre-revolutionary social life.

Key words: *yacht, water sports, public organization, sailing enthusiasts, Baltic States, Russian Empire, ship owners, ladies, Lieutenant, captain.*

По утверждению историков водного спорта, парусные общества в Прибалтике прошли значительный путь в своем становлении. Естественно они носили негосударственный статус и объединяли любителей водного спорта [1].

Первым из них считается спортивное общество, включившее в свой состав людей, назвавшихся «смелыми парусниками». Причем его членами рассматривались самые различные наименования, носившие исключительно шуточный характер от «мирной армады» до «развлекающейся кильки» [2, с. 137].

Однако в 1820 г. возникает первое общество любителей водного спорта в Прибалтике. В

уставе нового общественного объединения любителей парусного спорта были закреплены следующие обязанности для его членов:

1. Радоваться морским прогулкам на свежем воздухе.
2. Перевозить во время морских прогулок пассажиров.
3. Ухаживать в период морских прогулок за дамами.
4. Украшать суда общества смелых парусников по праздникам.
5. Обнаруживать новые места стоянок для маломерных плавучих средств в Таллиннском заливе.

Всеми яхтами командовал капитан, у которого в помощниках были лейтенанты. При этом в составе внутренней структуры общества вводились должности, отвечавшие за ряд вопросов:

1. Приготовление вкусной пищи во время морских прогулок.
2. Обеспечение квартирами на берегу в случае дальних морских походов.
3. Подбор спиртных напитков, прежде всего, для дам, входящих в состав общества любителей парусного спорта.
4. Подготовка и проведение праздничных артиллерийских салютов с яхт и фейерверков на берегу.
5. Формирование развлекательной концертной программы для членов общества во время проведения дальних морских походов.

Для помощи всем должностным лицам членам общества предлагались наемные матросы. Интересно, но в любители водного спорта принимали не только мужчин, но и дам. Кстати, если мужчина при вступлении в общество должен был выпить стакан соленой воды, то от женщины требовался троекратный поцелуй с командором.

Конечно, отдельное и почетное место среди членов водного общества занимали офицеры российского флота [2, с. 138]. В тоже время, каждый новый лейтенант общества при принятии должности должен был употребить стакан водки.

Отдельное место в уставных документах занимали наказания за различные проступки. Обычно для любителей водного спорта все заканчивалось штрафом в случае:

1. Непереносимости качки или «морской болезни».
2. Чрезмерного употребления спиртного во время проведения дальнего морского похода на яхтах.
3. Отказа принять деятельное участие в дальнем морском походе.

Самой строгой провинностью считалось разбить бутылку спиртного во время проведения банкета, за это член спортивного общества должен был возместить ущерб в троекратном размере.

Нельзя не отметить, что водное общество смелых парусников при своем формировании и последующей деятельности носило исключительно развлекательный характер. Больше всего члены стремились скорее к приятному времяпровождению, а не достижению спортивных результатов. Несмотря на это, первое прибалтийское общество любителей водного спорта, безусловно, создало

определенные традиции занятия водным спортом. Впоследствии данные традиции стали основой для прибалтийских яхт-клубов Российской Империи, достигших в начале XX в. значимых спортивных достижений на всероссийском и международном уровнях.

Рис. 1 Ревель до 1917 г.

Рис. 2 Ревель. Адмиралтейский канал.

Рис. 3 Вид на ревельский порт в XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куйвыгин Х. А. История «Ордена Смелых Парусников» / Х.А. Куйвыгин // Катера и яхты. – 1966. – Вып. 6. – С. 137 – 138.
2. Куйвыгин Х.А. От народных регат – к регате олимпийской: О хождении под парусами в Таллинне за последние сто лет / Х.А. Куйвыгин. – Таллинн, 1979. – 78 с.

REFERENCES

1. Kovygin H. A. History Of The «Order Of The Brave Sailors» / H. A. Kovygin // Boats and yachts. – 1966. – Issue 6. – P. 137 – 138.
2. Kuyvygin H. A. From folk regattas-to the Olympic regatta: about sailing in Tallinn over the past hundred years / H. A. Kuyvygin. – Tallinn, 1979. – 78 p.8.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ВОРОНЕЖСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТ «ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФ» И «ДОН»)

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D.V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает публикации газет «Воронежский телеграф» и «Дон» о воронежских добровольцах, отправившихся сражаться на фронтах Первой мировой войны.*

Отдельно уделяется внимание истории воронежского края и отечественной военной истории.

Ключевые слова: *Российская Империя, Воронеж, фронт, добровольцы, Первая мировая война, герои, подвиг.*

VORONEZH VOLUNTEERS IN FIRST WORLD WAR (BASED ON NEWSPAPER MATERIALS THE VORONEZH TELEGRAPH» AND «DON»)

Abstract: *The article examines the publications of the «Voronezh Telegraph» and «Don» newspapers about Voronezh volunteers who went to fight on the fronts of the First World War.*

Special attention is paid to the history of the Voronezh region and national military history.

Key words: *Russian Empire, Voronezh, front, volunteers, world war I, heroes, feat.*

Начало Первой мировой войны вызвало значительный патриотический подъем среди населения Российской Империи. В губерниях и уездах росло добровольческое движение, т.е. количество молодых людей, принявших решение добровольно сражаться на фронтах.

Надо отметить, что Воронежская губерния не являлась исключением. 26 августа 1914 г. в газете «Воронежский телеграф» появилась заметка о двух выпускниках кадетского Михайловского корпуса Осмоловском и Кабалове, записавшихся добровольцами на фронта Первой мировой войны [2, с.2].

Затем 14 ноября 1914 г. напечатали заметку о следующих воронежских добровольцах из местного технического железнодорожного училища:

1. Кудрявцев С. (20 лет).
2. Невольгиченко С. (20 лет).

3. Гринько П. (19 лет) [5, с.2].

На торжественном молебне по случаю отправки в действующую армию добровольцев присутствовал ряд официальных лиц:

1. Н.Н. Пантелеев – начальник Воронежского технического железнодорожного училища.
2. А.Д. Серповский – инспектор Воронежского технического железнодорожного училища.
3. Священник Митрофан – законоучитель Воронежского технического железнодорожного училища.

На всех посетивших литургию в Воскресенской церкви произвели впечатление слова отца Митрофана: «... Идите, дорогие питомцы, на доблестный и святой подвиг с уверенностью и твердой надеждой на помощь Божию и Его святителя Митрофана.

... Идите, не оглядываясь назад. Памятствуйте, что вы идете совершать великий подвиг, как защита своего отечества. Идите и возвращайтесь на радость всей родины и дорогой всем нам России бодрыми и здоровыми, и училище примет вас с распростертыми объятьями» [5, с.3].

Наконец, 9 декабря 1914 г. газета «Воронежский телеграф» опубликовала информацию о девяти воспитанниках Воронежского духовного училища, направившихся для военного обучения с целью поступления в юнкерские училища с дальнейшей отправкой на фронт. Молодые люди решили не посвящать свою жизнь Богу, а получить первый офицерский чин [2, с.3].

Нельзя забывать и о женщинах, т.е. медсестрах милосердия, тоже направлявшихся работать в госпиталя и лазареты на добровольной основе. В начале 1915 г. на станции Брест, попав под вагон поезда, нелепо погибла сестра милосердия из Воронежской Николаевской общины Красного Креста Ольга Черникова [4, с.2].

Интересна судьба учителя гимнастики И. Сыроваткина, имевшего педагогическую практику одновременно в целом ряде учебных заведений города Воронежа:

1. Первое реальное училище.
2. Гимназия имени С.М. Морозовой.
3. Учительская семинария.

Несколько раз раненный на фронтах Первой Мировой войны, И. Сыроваткин, прибывший на излечение в Воронеж, пообщался со своими коллегами и учениками в гимназии имени С.М. Морозовой. Героя боевых действий директор гимназии М.И. Высоцкий приветствовал торжественной речью. После излечения И. Сыроваткин снова отбыл на фронта Первой мировой войны [1, с.3].

Однако наибольшее впечатление на жителей воронежской губернии в начале 1915 г. произвела эпопея двух четырнадцатилетних подростков – А. Романова и Е. Холодкова. Они доехали с кавалерийской частью по железной дороге до города Киева. Причем солдаты делились с ними питанием и укрывали их от жандармов. Однако в связи с тем, что подростки были довольно легко одеты для зимнего времени года, нижние чины все же приняли решение выдать их властям [6, с.2].

Юным романтикам удалось перебраться в другой вагон и успешно достигнуть с кавалеристами города Львова. В результате подростки умудрились добраться до передовой. Офицеры смогли задержать юных любителей приключений и доставить к начальнику дивизии, приобретшему им два билета на поезд до дома. В пути подростки находились под надзором отправленного на лечение офицера, доказавшего им их бесполезность на театре военных действий и уговорившего вернуться к родителям [6, с.3]. Все приключения несостоявшихся добровольцев красочно описала на своих страницах воронежская газета «Дон».

Из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод, что движение добровольцев получило достаточное распространение среди молодых людей Воронежской губернии в период Первой мировой войны. Причем добровольцами были и женщины, исполнявшие роль сестер милосердия в госпиталях и лазаретах.

Отдельно отметим школьного преподавателя И. Сыроваткина, вдохновившего своим личным поведением коллег и учеников на патриотические поступки. Естественно наиболее яркий и запоминающийся патриотический поступок принадлежал двум воронежским подросткам, пробравшимся несмотря на трудности для участия в боевых действиях в Карпаты.

В свою очередь, газеты «Воронежский телеграф» и «Дон» активно освещали судьбы воронежских добровольцев на фронтах Первой мировой войны, что, безусловно, способствовало патриотическим настроениям среди населения губернии.

Рис. 1 Воронежское техническое железнодорожное училище.

Рис. 2 Гизназия С.М. Морзовой.

Рис. 3 Палата хирургической больницы при Николаевской общине сестер милосердия.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Раненый учитель среди своих учеников/ А. // Воронежский телеграф. – 19 февраля 1915 (40). – С. 3.
2. Кадет-доброволец // Воронежский телеграф. – 26 августа 1914 (190). – С. 2.
3. Семинаристы-добровольцы // Воронежский телеграф. – 3 декабря 1914 (270). – С. 2.
4. Смерть сестры милосердия // Воронежский телеграф. – 23 января 1915 (18). – С. 2.
5. Т.Ч. Юные добровольцы / Т.Ч. // Воронежский телеграф. – 14 октября 1914 (179). – С. 2 – 3.
6. Ч. Добровольцы / Ч. // Дон. – 11 января 1915 (8). – С. 2 – 3.

REFERENCES

1. A. the Wounded teacher among his students/ A. // Voronezh Telegraph. – February 19, 1915 (40). – P.3.
2. Cadet-volunteer // Voronezh Telegraph. – August 26, 1914 (190). – P. 2.
3. Seminarians-volunteers // Voronezh Telegraph. – December 3, 1914 (270). – P. 2.
4. Death of a sister of mercy // Voronezh Telegraph. – 23 Jan 1915 (18). – С. 2.
5. T. CH. Including Young volunteers / T. CH. // Voronezh Telegraph. – October 14, 1914 (179). – С. 2 – 3.
6. H. Volunteers / H // Don. – January 11, 1915 (8). – P. 2 – 3.